

Александр Павликов

Басни XXI века

I, II, III, IV ТОМА

Александр Станиславович Павликов
Басни XXI века.
I, II, III, IV тома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178729
ISBN 9785449030269

Аннотация

Книга «Басни XXI века. I, II, III, IV тома» – это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
I ТОМ	10
1. ВИННИ	10
2. АКУЛА И КИТ	12
3. МИЛЛИОН	13
4. ПЕРО	15
5. ПЛУТ	16
6. БЕГУН	18
7. ЗМИЙ	20
8. СТАРИК	22
9. АТЕИСТ	24
10. ПАРУС	26
11. ТЁТКИ	28
12. ЯЗЫК	30
13. ВЕТЕР	32
14. МЕСТЬ	35
15. ТОЛПА	37
16. КАПУСТА	39
17. ИНТРИГАН	41
18. НАПАСТЬ	43
19. ФЕНИКС	45
20. ВАДА*	46
21. ЦИРК	48

22. ТАРО	50
23. БАРАНЫ	52
24. «ТИГРЫ» БАЛТИИ	54
25. ЯМА	55
26. С УТРА	57
27. БАЙДА	59
28. В ПРОШЛОМ	61
29. ЧИНУШИ	63
30. ДУЭЛЬ	64
31. ОХОТА	66
32. КРОКОДИЛ	68
33. СУДЬБА	70
34. ИВАН	72
35. ВОЛК	74
36. СУЕТА	76
37. КЛОП	78
38. ЗАЧЁТ	80
39. ЁЖ	82
40. ЛОСЬ	84
41. МАТ	86
42. ПУЛЯ	88
43. ЦЕНА	90
44. СКАЗКА	92
45. РИМ	94
46. ГУНАР	96
47. АЛЛЕИ	98

48. УРОДЫ	100
49. ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ	102
50. ВРАЧ И ЮРИСТ	104
51. ВИНО, КРОВЬ, СЛЁЗЫ И ВОДА	106
52. ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «СВОБОДА»!	107
53. КРЫСА	109
54. СВИНЬИ И СВИНОПАСЫ	111
55. ДНО	113
56. АКАКИЙ	115
57. ШАТУН	118
58. НА СМЕРТЬ КЛОУНА	120
59. КРОТ	122
60. УНИЖЕННЫМ И ОСКОРБЛЁННЫМ	124
61. МЕЛЬНИК, ПЕКАРЬ И ТРАКТИРЩИК	126
62. СЕРОСТЬ	128
63. ДЯТЕЛ И ЛОЖКА	130
64. МАССА	132
65. МУРАВЕЙ И МУРАВЬИХА	134
66. ЛЕТАЙТЕ САМОЛЁТАМИ	136
67. ЗАЯЦ И ВЕЛОСИПЕД	138
68. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ	140
69. БЕШЕНЫЕ СОБАКИ И МУХИ	142
70. КОЗЁЛ	144
71. САРАНЧА	147
72. МАТРИЦА	149
73. НЕУДАЧНИКИ, ПИРАТЫ И КУПЦЫ	151

74. ХОРЁК И МЕДВЕДИЦА	153
75. ВОЛК, ЗАЯЦ И БИЛЕТ	156
76. БАК И ШОФЁР	158
77. НОГИ И ГВОЗДЬ	160
78. ЕНОТ	161
79. СВИНЬЯ И МЯСНИК	164
80. ЛЕВ И ЛЬВИЦА	167
81. ЛИС И ЛИСА	169
82. ПРИЛИПАЛА	171
83. КАРА	173
84. ЛЕВ И РЕВОЛЮЦИЯ	175
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Басни XXI века I, II, III, IV тома

**Александр
Станиславович Павликов**

Корректор Александра Броканова

© Александр Станиславович Павликов, 2018

ISBN 978-5-4490-3026-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «Басни XXI века. I, II, III, IV тома» – это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

© Александр Павликов
Рига, 2017 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей представляется книга басен рижанина Александра Павликова.

Жанр басни стар как мир. Он был любим во все века.

Басни всегда коротки и афористичны. Да и что может быть лучше этих небольших и ёмких сатирических и нравоучительных историй? Лаконичных и вмещающих в себя материал для огромных романов. Дающих повод к размышлениям. Заставляющих задуматься и немедленно сделать выводы. Определить ценности, выделить приоритеты и понять, что есть добро, а что зло. Сразу расставить всё по своим местам, чётко нарисовать плюсы и минусы. Обозначить правильную жизненную позицию. Понять идеалы и пути их достижения, осознать суть хорошего и плохого.

В баснях всё ясно и понятно сразу. И баснописец, рассказывая небольшую забавную историю, всегда предельно собран и понятен читателю. Он воспитывает нравы. Он высказывает мораль. И это критерий ценности, нравственный догмат, непреложная истина. Он учит читателя: вот таким, как этот герой, быть можно и должно, а таким, как другой, — нельзя ни в коем случае.

Басни ценны тем, что добродетель в них всегда хороша и достойна подражания, порок плох и осуждён. И это очень назидательно и важно для самоопределения человека и его

поведения в этом мире.

Имена баснописцев – Эзопа, Федра, Лафонтена, Лессинга, Кантемира, Сумарокова, Тредиаковского, Крылова, Михалкова – известны всем. Их произведения любимы и хорошо узнаваемы.

Перед читателем книга басен, написанная в наши дни. Написанная юристом, человеком, которому и пристало учить людей соблюдению законов, правил и норм. И учить иногда именно так – слагая небольшие поучительные истории – басни.

Хочется пожелать всем приятного чтения и удовольствия от знакомства с этой замечательной книгой.

Необходимо добавить, что в этой книге собраны басни их трёх первых книг А. Павликова.

Светлана Данилина

Филолог, дважды лауреат премии «Народный писатель» (www.proza.ru)

І ТОМ

1. ВИННИ

Мультяшка Винни как-то раз
Увидел в мультике себя.

И очень сильно на мультфильм
Мультяшка Винни рассердился.

Цвета не те, сюжет не тот,
Всё переврали режиссёры.

И он бесцветный, блеклый там
Художник был какой-то квёлый.

И вот за красками мультяк
Пошёл «в магазин» закупаться.

Решил он всё раскрасить сам
И как художник состояться.

Купил он чёрный, голубой
И красный цвет, и даже белый.

И кистей взял побольше он,
Решил он красить правой, левой.

И вот за дело принялся,
Себя закрасил, не ленился.

И лоб покрасил, и живот,
А после еле он отмылся.

Идея басни такова:

Что как покрасил кто мультяшку,

Как бог, покрасил он тебя,
И не идёшь на перекраску.

2. АКУЛА И КИТ

Акула море бороздила, жрала, что проглотить могла,
И сытно, хорошо ей было.

Кто зазевался, у того и руки, ноги, что смогла,
Всё, что торчало, откусила.

И вот на горизонте Он,
Большой и жирный, словно сало.

Акула ближе подплыла
И рот пошире разевала.

А Он слегка махнул хвостом,
Ему по делу плыть далёко,

А вот акулу он задел,
И стало ей не то, чтоб плохо —

Акуле – хуже нет, ей швах!
А басня в том, что хоть акула,

Но вот крупней попался шмат,
Акулу насмерть поперхнуло...

3. МИЛЛИОН

Решил он первый миллион
Украсть, не сесть, в живых остаться.

И всё, что видел, ко всему,
Как вор, он начал приобщаться.

Друзья, партнёры и враги
Слились, как масса, воедино.

И мимо кассы он уже
Не мог пройти спокойно мимо.

Пошёл он в лес, а там капкан
Прикрыт еловыми ветвями.

А он – охотник со стволом,
Один охотился лесами.

Вдруг – бац! Капкан, зажало ногу,
И больно так, что нету сил,

И звать он начал на подмогу.
Услышал... только крокодил.

Тут басни смысл, и тут конец:

И не помогут миллионы,

И с миллионом ты подлец,

Никто не слышит твои стоны...

4. ПЕРО

Перо из золота на полке,
Как царь, в подушечке лежало,

А рядом пёрышко простое
Всё по бумажкам и бежало.

И ту бумажку, и другую,
Не счесть для перьев писанины,

И заработается так,
Когда не помнит именины.

Перо же золотое – нет,
Не для того его ковали,

Перо такое не для всех.
Его, конечно, и украли.

Снесли в ломбард, на переплавку
И слили в массу тяжелее.

Суть басни в том: чем проще ты,
Тем жизнь полезней и длиннее.

5. ПЛУТ

Когда бы знал, где и когда
Ты попадѣшься злomu року,

Ты б там соломку подстелил
И не ходил на ту дорогу.

Но ты с утра, открывши рот,
Всех поносил до поднебесья,

И от тебя бежал народ,
Ища покоя и спасенья.

Залил ты грязью всех и вся,
Кругом тебя одна равнина.

Хитрей, умнее нет тебя,
Язык твой острый, очень длинный.

Везде и всюду ты успел,
Как наш пострел, – везде затычка.

Чтоб не остаться не у дел,
Везде влезать – твоя привычка.

Но вот беда, в той суете,
Забыв под ноги посмотреть,

Арбузной корки не заметил,
И вот теперь тебе лететь!

Суть басни в том, что суетливый
Ты умный хам и ловкий плут,

На бочке с порохом сидишь ты,
И скоро спичку... поднесут!

6. БЕГУН

Бежал дорогою бегун,
Дорога – жизнь, бегун – гуляка.

Всё хорошо, но только вот
Гуляку упрекнуть мог всякий.

В привычке рыскать по углам,
Искать одну, потом другую,

Одна не очень хороша,
И я хочу, но не такую.

И говорит она ему: «Люблю»,
Но он того совсем не слышит.

Его глаза уже бегут,
Уже другую ими ищет.

Не ценит ту, что отдала
Всё дорогое, что имела.

Достиг всего, ему уже
Нет до неё, бедняжки, дела.

Но ты смотри, приходит срок,
И пожалеешь всё, что кинул!

Не первый ты такой бегун,
Кто в одиночестве и сгинул,

Цени же тех, кто рядом есть,
А то гляди, того не будет,

Не принесут попить, поесть,
А то и вовсе, не разбудят...

7. ЗМИЙ

Как однополая любовь,
Зеленый Змий жены дороже.

Как будто нет, но посмотри,
По сути, очень ведь похоже.

С утра, забывши обо всём,
Бежит он, алчущий, к бутылке,

Не может думать ни о чём,
Как только об одной похмелке.

И кто нальёт, тому и рад,
Тот верный друг, отец и брат.

И можно долго ни о чём
С ним за бутылкой объясняться.

Бог с ней, с работой и женой!
Как похмелился, боже мой!

Зачем уже тогда домой?
И на работе появляться?

Трясутся руки, градом пот,
Всё это мелочи, конечно.

С Зеленым Змием дружит кто,
Тот и опустится поспешно.

Суть басни в том: не пей вина,
Бросай ты Змия спозаранку,

И будет жить с тобой жена,
Расстелит скатерть-самобранку.

8. СТАРИК

Сидит старик мрачнее тучи,
По жизни будто невезучий.

Приходят опыт, мудрость, старость,
Когда тебе осталась малость.

Жалеешь ты, что жизнь прошла,
Красотка как-то не пришла...

А рядом мальчик-непоседа.
И хоть остался без обеда,

Но весел, жив, игрив и боек.
И завтра нахватает двоек.

Но нет ему о том печали,
Хотя бы даже накричали.

С серьёзной миной мы стареем,
О чём не надо, мы радеем.

Суеты, крики и скандалы
Копились долго и немало.

Нет, улыбнуться, осмотреться,
В покое счастья отогреться.

Старик и мальчик так похожи,
Ведь оба часто корчат рожи.

Суть басни в том: чтоб ты не корчил,
Но злобой жизнь вокруг не портил.

9. АТЕИСТ

Хорош упёртый атеист,
Он с пылом, с жаром убеждает.

Когда он речи говорит,
Лицо от радости пылает.

Что за огонь там? Вера в чём?
Где бытия смысл и истоки?

И если прав он, из чего
Мы извлекали бы уроки?

Примеры где? Где идеал?
К чему бы стоило стремиться?

Ведь если идеал – сосед,
Как он, ведь можно и напиться?

Кто верит – больше скромнен, тих,
Не на земле его победы,

Он верит в то, во что уже
Когда-то верили и деды.

К Нему иди, всё от Него!
И вроде басне тут не место...

Но смысл в том: в душе пустой
Что будет править – неизвестно.

10. ПАРУС

Огромный крейсер, три трубы
И десять пушек, вышел в море.

И там, куда он поплывёт,
Конечно, будут смерть и горе.

Железным бортом, на парах
Он белый парус обгоняет,

И что у каждого в пути,
Из них никто ещё не знает.

Вот крейсер – бравый капитан,
Не напугать его боями.

И парус вывел мореман,
Не удивить его штормами.

Близка развязка – крейсер в бой!
Ему торпеды, бомбы, мины!

А парус ветер штормовой порвал
И на скалу закинул.

Получит каждый – ищет что,
И в глубине души мечтает,

Поосторожней будь в мечтах!
А вдруг исполнится, кто знает!

Узнаешь всё ты по пути,
Узнаешь счастье или горе.

Суть басни в том: получишь ты
Всё то, зачем ты вышел в море!

11. ТЁТКИ

Судачат тетки – всё не то!
Не то, что раньше, при Горохе,

Не то, что встарь, и мужичьё —
Не мужики, а пьют и плохи.

А цены были меньше встарь,
Не то, что нынешние цены!

А молодежь – их не ударь,
Не знают больше розгам цену!

А грязь вокруг, а было что?
Нигде ни сора, ни пылинки!

Машины, поезда везде!
А раньше можно на кобылке.

Нет, всё не то, и хлеб не тот,
Не тот кефир, не та сметана.

И в девках спали допоздна,
Теперь вставать нам надо рано!

Вокруг бегут, не то, что встарь —
Ходили медленно и чинно.

И не смеялись, как сейчас
Смеются просто беспричинно!

Всё обсудили – плохо всё!
Кончаю басню, тётки к дому.

Дом пуст, кругом лишь вороньё.
Жить не умеют по-другому!

12. ЯЗЫК

Решили звери, что язык
Найти бы общий, помириться,

Чтобы понятно было всем,
И чтоб друг другом не давиться.

Баран сказал: «Пусть будет «беее»!
Оно приятней и милее».

Лягушка возражала: «Неее,
Когда я квакаю – я млею».

И звери – кто рычать, свистеть,
Реветь и гавкать предлагают.

И нет – послушать захотеть!
Но все друг друга прерывают.

До ночи спорили толпой,
Не получилось помириться.

А басня кончилась едой,
Кто мог, тот стал другим давиться.

Умрёт баран за свой язык,
Не хочет лев ему учиться.

Не проще ль было дотемна
О языке договориться?

13. ВЕТЕР

Вот спорят дождик, гром и ветер,
Сильнее кто из них на свете.

Гром говорит, что он сильнее,
Как он ударит – все робеют.

А дождик молвил: «Я могуч,
Как ливень лью из чёрных туч,

Поля и доли заливаю
И всё, что я хочу, смываю».

А ветер молча слушал это,
Он разом наложил бы вето.

О чём могли они бы спорить,
Когда он может всё расстроить!

Подует и разгонит тучи,
И где вы, дождь и гром могучий?

Он может быть и ураганом,
И бурей силы несказанной.

А есть ещё душевный ветер,
Он всех коварнее на свете,

Он тихо незаметно дует,
Но всё не так, как хочешь, будет,

Надует мысли и сомненья,
Пороки, страхи, увлеченья.

Ты думал, что силён и ловок?
Не знаешь ветра ты уловок!

Ты думал – в чувствах постоянен?
Не знал бедняга об обмане!

Повержен ветром, как ветрило,
Куда тебя ни заносило!

Подует ветер – всё забыто,
Души твоей окно открыто.

Запомни: дождь пройдёт и громы,
Мы с ними хорошо знакомы,

Писал я басню, сомневался,

Суть басни упустить боялся:

Не бойтесь ветров ураганных,
А бойтесь ветра мыслей странных...

14. МЕСТЬ

План мести, о, как сладок он,
И блюдо подают холодным...

И нож по самую рукоять,
И пуля в спину неугодным.

Как сладко подготовить всё
И знать, что жертва будет бита,

Получит всё она своё,
Ничто для мести не забыто!

Вкус крови сладок и солён,
Она из жертвы льёт ручьями.

Момент отмщенья – сладок он,
А дальше... развожу руками.

Процесс милей, чем результат,
Ведь результат – всему начало,

И в результате – пустота...
Но в тёмной пустоте – немало!

Оттуда бешеной лавиной
Несётся неизвестно что!

Другого Мира Повелитель
Тебя заметил! Есть за что!

Оно сметёт тебя, о, мститель,
Переломает, кость круша.

И вот уже на дно и ниже,
В крошечную тьму летит душа.

Простил бы ты – быть может, жил бы
И жить бы жертву отпустил,

Но ты копил и желчь, и злобу,
А о возмездьи позабыл.

Себе рыл яму ближе к гробу,
Старался из последних сил,

Суть басни в том, что ядом мести
Ты сам себя же отравил...

15. ТОЛПА

Как рой из мух, бессмысленным инстинктом
Жива толпа и скопом существует,

Как мухи на гешефт,

Она летит и тупо торжествует.

Бегом по головам, и сколько полегло,
Никто уже не знает,

И для чего, зачем и почему —
Потери не считает.

Вот ты, ты, что в толпе!
Задумайся, быть может?

На что ты и твои
Подельники похожи?

И преступленья нет,
На что вы ни пошли бы,

По одному, не дай бог,

Но вместе ведь смогли вы!

Но, как в любой стихии,
Стихийно окончанье,

И неизбежен грех,
А после – покаянье!

Быть может, чем с толпой,
Предаться вакханалье,

Ты вспомнил бы о том,
Что главари – каналы!

Суть басни: это то,
В чём хочешь утвердиться,

В толпе герой – лишь тот,
Кто в мухи и годится...

16. КАПУСТА

Чтоб быть похожим на кочан
Мороженой капусты,

Теплей фуфайку надевай
И кофт, рубашек густо.

Подует ветер – сразу чих
И сопли до колена.

Вот чтобы ветер был теплей,
И космос во вселенной.

А вот другой бежит и плюх!
В моржи он записался.

Теплей, чем в майку, никогда
Он и не одевался.

Кочан капусты ты иль морж?
Как примешь ты решенье?

Быть может, главное в тебе —
В самом себе сомненье!

Сомнение – корень зла и бед,
И насморка начало.

А если б ты поверил вдруг,
Вот сила б заиграла!

Ты в море растопил бы лёд,
И море закипело!

Снимай скорее кофты ты,
Давай – берись за дело.

Бери кайло и лёд руби,
Руби назад дорогу,

А после окунёшься ты,
А был, как недотрога!

Суть басни: и в мороз, и в зной,
И в бедности, и в горе

Сомнение – враг твой записной,
Когда с собой ты в споре!

17. ИНТРИГАН

Тяжёл, тернист путь интригана,
То при дворе, а то в разведке.

Но есть завидный интеллект —
И он не ходит по разметке.

О, дел великих результат!
И войн, и смут, и революций.

Бунт, путч, переворот, диктат —
Всё результат его поллюций.

Одно смущает – это то,
Что результат возможен сложный,

Хотел он как бы одного,
Но в лабиринт попал он ложный.

Талант такой, он не один,
Не всё досталось интригану.

Таланта может не хватить,
Не поддаются все обману.

Шпионы, судьи, палачи —
Полно талантов у народа.

И если ищут хорошо,
Найдут в среде своей уroda.

Не пожалеют, будь готов,
Возьмут и мыло, и бечёвку.

Почти всегда, в конце концов,
В конце интриги – смерть, верёвка.

Суть басни в том, что, интриган,
Плети искусно ты интриги,

Но попадётся в петлю сам,
А дальше – в цепи и вериги.

18. НАПАСТЬ

Решил я басню написать,
Не сказку про кота у дуба,

Придумать басню про напасть,
Сказ про инкуба и суккуба.

Идёт мил-добрый человек
И ничего не замышляет,

И что случится через час,
Он даже не подозревает.

Инкубу скучно и темно,
Как джинну в вековой бутылке,

И кушать надо, и давно
В миру он не был на прогулке.

Но вот увидел лоха он!
И свистом подозвал суккуба.

Собрались, лоха бить давай,
Разбили морду, нос и губы.

Не знает лох, что и к чему,
И что творится, в самом деле,

И кто такие в темноте
Его мутузить налетели.

Вдруг вспомнил лох – хватъ, нет креста!
Не помнит он, когда молился!

Суть басни: если не крещён,
Пошёл бы ты и покрестился...

19. ФЕНИКС

Хотел он Счастье изловить,
Чтоб было всё и всё бесплатно,

Жар-птицу Счастья приманить,
Держать, не отпускать обратно.

Наплёл силки, построил клеть он,
Пошёл в лес, птицу чтоб поймать,

Поймал. Что будет, не заметил
От Птицы Феникс полыхать...

20. ВАДА*

Да, были времена, дуэли,
Дворяне оды дамам пели,
Ничто не вечно под луною,
Дворяне стали, как изгой.

И честь и совесть —
Всё на бирже проиграли,
С них – взять анализы и пробы,
Чтобы сдали!

И вот планета под конец уже не рада,
На ней присела неприлично как-то... ВАДА.
Всё ничего была бы эта ВАДА,
Не будь в той ВАДе дворянина-падлы, гада.

То ли грибов тот дворянин наелся,
То ль на игле он долго засиделся,
И у дворян, видать, не без уroda,
Полно шального у дворян народа.

Пираты, воры, ростовщики и ловеласы,
Европа с чёрным, с голубым окрасом.
Чего там нет в дворянской ВАДА-мути,

Полно и ужасов в клоаке, этой жути!

Там есть один поганый старый парень,
Его назвали почему-то все Макларен.
Он вроде бы юрист, но злобный, как собака,
И кляузы ему строчат продажные писаки.

Вот хлебом не корми поганого парнишку,
Враньё он любит очень, даже слишком.
Суть басни: дегенераты есть и у народа,
Но чтоб дегенераты – лорды и дворяне в ВАДА?!
Это уже у англо-саксов мода!

* *ВАДА – Всемирное антидопинговое агентство, англ. World Anti Doping Agency (WADA), независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК).*

Википедия

21. ЦИРК

Факир, жонглёр, волшебник, клоун —
И цирк всегда народу полон.

Все выступают, смеху рады,
Но возвращаться в жизнь бы надо...

Кто ты – факир, жонглёр иль клоун,
В кого ты в жизни размалёван?

И с кем меняемся местами,
Когда играем в жизни сами?

Идёшь по улице – как в цирке,
Кругом гримасы, растопырки.

Играют люди в неведеньи,
Играют до самозабвенья,

И встать бы, и остановиться,
К себе получше приглядеться.

И взгляд со стороны бы кинуть,
За шкварник с балагана вынуть.

Но так увлёкся шут игрою,
Уже рискует головою...

Жизнь – то ли цирк, то ли театр,
Но зря себя ты в цирке запер.

Суть басни: хватит притворяться,
Пора собою оставаться...

22. ТАРО

Ни сном, ни духом, ни носом и ни ухом,
К гадалке не ходи и в карты не гляди!

Зачем тебе расходы на гаданье?
И для чего про будущее знанье?

Чтоб быть умнее всех, за хвост держать удачу?
Ты платишь колдунам, но не получишь сдачи.

Ты смотришь на таро, но ты – статья дохода,
Там толпы дураков, доверчивого сброда!

И вот уже тебе на счастье нагадали,
За деньги, за твои историй наболтали.

И что же из того? Теперь давай лениться?
Теперь ведь всё само к тебе должно катиться?

Наплёл тебе колдун и ушлая гадалка.
Чтоб дурака валять, тебе монет не жалко?

Зачем теперь тебе работать, надрываться?
Ведь только надо, что нагадано, дожждаться.

А так и ел, и пил, работал и старался,
Растил детей и сад, и в поле управлялся,

Был счастлив ты вполне, чего же было мало?
Вот только к колдунам ходить и не хватало!

Суть басни: сколько ты гадать бы ни старался,
Важнее, чтобы день работой начинался...

23. БАРАНЫ

Баран упрям, трудолюбив, ведь корм жуёт баран исправно,

Баранье стадо велико, но кто-то режет постоянно...

Но всё барану нипочём, его волнует мало это,
Его стригут – и на шашлык, ему же – пережить бы лето.

Ну и еда чтобы была, а что вокруг – его достало,
И вот пока он не шашлык, сосед его волнует мало.

И мы с тобою иногда ведём себя, как те бараны.
Глядь, меньше стало нас с утра, задрали волки утром рано.

Важнее для барана «беее», жаль только волк не понимает,

Баран токует, как глухарь, а волк глухого задирает.

Иль потащили на шашлык, но волноваться нет причины,
И оправданье есть всегда – у пастуха ведь именины...

Важней барану его масть, рога покруче, лоб потвёрже,
И чтобы в стаде не пропасть, он блеет «беее» своё

погромче.

О-о-о! Как барану важно «беее», его язык – его спасенье,
Соседа тащат на шашлык, а рядом – «беее» до одуренья.

Чем громче блеешь языком, тем тише стоны
у шашлычной...

Суть басни: если ты баран, язык важнее шкуры личной...

24. «ТИГРЫ» БАЛТИИ

Всяк таракан себя мнит «тигром»,
И в крошку хлебную вгрызаясь...
А казарага мнит – китом,
На волнах Балтики болтаясь.

Так мы гордимся тем, что есть,
Пускай дырявые карманы.
Голодным гонора не съесть,
Вокруг трибун – лишь наркоманы...

В гордыне легче умирать,
Как наркоману с перебором.
Но если то внушает власть —
Рискует всем своим народом...

И вот в гордыне и в бреду
Несутся толпы к оскудению...
Суть басни: выжить одному,
Коль остальные – в заблуждени...

25. ЯМА

Уже как двести лет той истине народной,
Что яму ближнему копать – совсем неблагоприятно.

Но всё обычно мы на шкуре проверяем,
Об истинах подчас мы напрочь забываем.

Идём мы в лес и там ничтоже сомневаясь
Медвежью яму роём, потея и стараясь.

Не спавши, не поев, там колья наостряли,
И, что на них медведь провалится, мечтали.

Но как любой охотник про случай забывает,
Ведь в жизни на старуху проруха выпадает.

Медведь – хоть не сосед, не ближний, очень дальний,
Но роём яму мы, а случай – он фатальный...

И то ли заплутав, то ль спьяну, то ль в тумане
Мы можем позабыть и о своём обмане.

Не так уж тяжело напиться, заблудиться,
В тумане заплутать и в яму провалиться.

Суть басни: если б ты ту яму не копал
Для ближнего и дальнего, в неё бы не попал...

26. С УТРА

Лиха беда, когда сначала, с утра – вниз маслом бутерброд.
На ровном месте поскользнулся, и лезут наглые вперёд,

Из рук всё валится, и солнце не появилось из-за туч,
И кошка чёрная, и ливень, и потерял от счастья ключ.

Всё плохо, вон из рук, и время понять, что жизнь
не удалась,
И в дилижансе места нет, и тройка мимо пронеслась.

И по всему герой наш должен пойти, как ветка на излом,
Когда становится понятно, а есть ли стержень в тебе
самом?

Есть выбор: падать на колени иль ухватится за стакан.
А может, эти неудачи – всего оптический обман?

Да плюнь ты, правой рукою вверх подними и опусти...
И тех, кто первым в дилижанс полез, спокойно пропусти.

Пойми как знак, останься дома, а после новость
прочитай,
Что в дилижансе всей гурьбою сорвались в пропасть, ай-

ай-ай!

Прими как есть и дождь, и ветер, и боль, и бедность,
и донос.

Как улыбнуться на рассвете – важней для каждого
вопрос!

Суть басни: светел будь душою, легко невзгоды
принимай,

Зла не держи, будь чист рукою, рассвет с улыбкою
встречай.

Не липнет грязь к тебе, и беды тебя покинут стороной,
Как смотришь ты на жизнь открыто, так жизнь поступит
и с тобой...

27. БАЙДА

Что за байда болтается по миру?
То там, то тут байда крамолу сыплет!

Какой-то старый, дряхлый, звёздно-полосатый,
Хоть сыплется песок, но шустрый, лысоватый.

Всех донимает, всем даёт советы
И обещает доллары за это.

Ну, всех достал, дороги перекрыты,
И не даёт покоя старое корыто!

Я друга встретил и спросил
Про байду и корыто,

Что мне для басни нужен персонаж,
Вакансия открыта.

Меня поправил друг: «Не байда,
А персонаж свой назови Байден!

И может, будет тот Байден
Для басни персонаж отменный!»

О как я рад, что наконец
Мной персонаж для басни найден!

И будет в басне не байда,
А персонажем будет Байден!

Так вот, привыкли звёздно-полосатые
Везде свой любопытный нос совать,

Но дело в том, что постарели, одряхлели,
И потому на всех фронтах им скоро отдыхать!

28. В ПРОШЛОМ

Страсть к странствиям и перемене мест —
Всё поиски себя, хождение по кругу,

Но главное, чтоб поиски себя
Не превращались в сладостную муку.

О, вы, терзания метущейся души!
Вы так приятны самобичеваньем.

И можно каждому и на любом углу
При всех заняться самоистязаньем.

Моряк расскажет всем, как он тонул,
Пилот – как падал с высоты, чуть не разбился,

Алкаш – как водки десять литров выпивал,
Плейбой – как он за сотней женщин волочился.

Один когда-то очень был богат,
Был самолёт и Крым, и ящики с шампанским,

Другой – что жил в Нью-Йорке, как магнат,
Но недоволен всем американским!

И всяк, кого бы ни послушал тот герой,
Богач, плейбой, любовник... только в прошлом!

А вот спроси, что ж сделалось с тобой?
Тут не о чем, лишь болтовня о пошлом...

Печально, если подвиги в былом,
Был молод и горяч, но пепла не осталось.

Одни воспоминания о том,
Когда душа в известности купалась.

Суть басни: помолчи, каким ты был,
Гораздо интересней, кем остался,

И если раньше был богат, велик,
Среди бомжей сегодня затерялся...

29. ЧИНУШИ

Должник, нахлебник и чиновник-вымогатель,
Решил медведь в департамент поступить.

Чиновник в Латвии – медведь в посудной лавке,
Не может влезть во что-то, не вредить.

Что б ни затеял он – взимание налогов,
Пусть водка и табак, в таможене – беспредел.

И получилось так: чиновников так много,
Что бизнесмен уже остался не у дел.

Суть басни: полчища чинуш,
Медведи бьют посуду,

Народ живет в Ирландии,
На ссуду...

30. ДУЭЛЬ

Как сделать так, чтоб слушалась рука?

И женский образ не мешал дуэли?

Мой выпад и укол, и снова труп...

Какой он неудачник, в самом деле...

Жизнь, как дуэль, – отвлёкся и пропал,

Гулянки, кутежи, балы, вино и бабы.

Того гляди – иль пуля, иль тюрьма,

С пороками дружить – не загреметь бы кабы.

Кому же басня пишется – писাকে самому?

Или толпе, стоящей рот разинув?

Кто примет к сведенью, жить станет по уму?

И проживёт он жизнь, пороки скинув?

Вот наш гусар – поручик Ржевский, сам,

Он персонаж для басни идеальный.

И кто б ещё вот так для басни подошёл

С такими же гусарскими усами?

Героев нет, а те ушли в народ,
Лишь в анекдотах их и поминают...

Суть басни: если будешь дураком, гулякой,
Пьяницей, то так и вспоминают...

31. ОХОТА

С утра охотиться пошёл,
Три персонажа в басню выбрал.
Пусть будут заяц, лось, кабан,
Четвёртым волк в мишени прибыл.

Вот заяц, волк, лось и кабан
С утра собрались для контракта,
Но что подпишут манускрипт,
Ещё и далеко не факт-то.

У зайца денег нет, лось пьян,
Кабан давно не ел, а волк – подавно.
И видно: лапой подписать
Или копытом – им накладно.

А тут и я – взял на прицел,
И всем досталось по дробине,
А в кабана жаканчик сел,
И лося – вместе с остальными.

Не могут лось, кабан и волк,
И заяц ни на что решиться,
И каждый только на шашлык,

В рагу и в суп, и в карбонад годится.

Всё в жизни так же среди нас,
Один разброд, одно шатанье.
Когда судьба – жаканом в глаз,
Приходит поздно пониманье.

У зайца денег нет, у секача – ума,
Лось думает ветвистыми рогами,
Для волка только тёмна ночь родна,
Все без нужды расстанутся с мозгами.

Суть басни: соглашаемся в мишени
Добычею прожить короткий век.
Осталось только нам определиться,
Ты волк, кабан, лось, заяц... или человек?

32. КРОКОДИЛ

Пришёл олень на водопой
И не заметил крокодила.

Что у оленя там? Трава?
У крокодила – зубы, сила!

Олень стал жадно воду пить,
А крокодил давно скучает,

И как бы брюхо поднабить
Он в нетерпении мечтает.

И вот шикарный чемодан
Плывёт (из кожи крокодила),

А так сидел спокойно он,
На мир смотрел живым... из ила.

А браконьер не спит, до денег жаден он.
Что там олень! Продать – потеть ты будешь.

А чемодан – вот куча денег где!
Его на сумки и на туфли сбудешь!

Суть басни: перестань подряд всех жрать!
Сам для кого-то в жертву превратишься,

Вокруг полно охотников, желающих стрелять,
И жизни, как рептилия, лишишься!

Пусть помнит крокодил: не дремлет браконьер,
А браконьера завтра же поймают.

И те, кто жрёт других и цельно, и живьём,
Пускай об этом чаще вспоминают!

33. СУДЬБА

Иль беден, иль богат, здоров, иль болен,
По мыслям и поступкам быть ты волен.

Всяк сам свою судьбу определяет,
Для этого поступки совершает.

И шансы равные, чтоб каждому проснуться
И разом в жизнь другую окунуться.

Здоров был – будешь болен. Был богат?
А будешь ты копейке лишней рад!

В мгновенье ока может измениться судьба
И улететь жар-птица!

Поэтому, взирая свысока на неудачника,
Кто нищий, кто хромает,

Запомни: всё меняется подчас,
И завтра будет кем, никто пока не знает.

И богачу всё было жаль и мало,
Пока ему везти не перестало...

А что здоров – и это всё невечно,
Того гляди, что в темноте «подлечат».

Витая в облаках, на землю возвращайся,
Придёт и бедность, и болезнь – смотри не забывайся!

34. ИВАН

Ивану-дураку
Везёт же постоянно!

Лягушка, щука, печь,
Ну прямо с неба манна!

Левше – всё через труд,
То пушки, то пищали,

А то прикажут, чтоб
Всех блох и подковали.

На месте на своём Левша
Всё трудится, потеет,

Чтоб были лапти, щи
И деткам каравай, радеет.

Кому-то всё вот так,
Задаром и бесплатно!

Другому – через труд,
Тяжёлый и затратно!

Но ты не считаешь,
Левшой быть иль Иванов,

Поскольку сказки мир
Загадочный и странный...

Суть басни: не стремись
Иваном быть, Левшой,

Не в сказке ты живешь!
Живи своей судьбою!

35. ВОЛК

В лесу Волк – клоун и шутник,
Идёт по лесу, шутки сыпет,

С кем побазарит, похохмит,
А то вина и водки выпьет.

Медведю он сказал: «Толстяк!»,
Лисе он предлагал танцульки,

Охотник мимо проходил,
Волк дал совет – не тратить пульки!

За уши зайца он поймал
И к белке в дом его подкинул...

В лес крокодила он прогнал,
И бегемота он подвинул.

И так шатался по лесам,
Везде хохмил и балагурил.

И получилось: не поел...
Но брови он о том не хмурил!

Суть басни: должен волк всех жрать?
А ты ругаться, материться?

Есть выход – чуть добрее стать,
Не злым ходить, но веселиться!

36. СУЕТА

Иной по миру мается,
Сует, забот ему хватает.
И всему миру как помочь,
В печали, бедненький, не знает.

Всю «тыщу» дел на горб взвалив,
Он, бедный, тащится под грузом,
Что по пути теряет он,
То не по силам и обуза.

И в бесполезной беготне
Проходят дни его тоскливо,
И получается: помочь
Всем, всему миру, не под силу...

И ты, берясь за сотню дел,
Вдруг надорвёшься по дороге!
И будет так, что не успел
Ты ничего в своей подмоге!

Тебе совет: остановись!
Всему ты миру не поможешь!
И хорошо, что из проблем

Успеть ты со своими сможешь!

Возьмись и сделай до конца!

Ну хоть одно простое дело!

Начни хоть со своего крыльца!

Смотри – ступенька отлетела!

Начни спасать свои дела!

Ну и, конечно, свою душу!

Тогда и мир вокруг тебя

Никто не сломит, не разрушит!

Суть басни: за дела берись

И доводи до окончанья!

А то впустую проживёшь,

И будут слёзы и стенанья!

37. КЛОП

Жил клоп – сидел в диване он и тараканом быть мечтал,
Чтоб ненавистный человек с дивана встал и убежал.
Он, как огромный таракан, людей бы сильно напугал,
Всего дивана он тогда владыкой безраздельно стал!

Вот так диван давя часами, мечтаем мы о власти сами,
Мешают все нам ощущать, каким великим можем стать!
Соседи, встречные машины (вот взять, порезать бы им
шины!),
Мешают жить нам оппоненты, постичь величие момента!

Вот только мало понимаем, что ничего не представляем,
Мы сами – пыль лишь на просторах, воды и кислорода
воры,
Смысл жизни – на диване бденье, вещей, продуктов
потребление,
Бесцельна смена поколений для этой маленькой
вселенной...

Печально жить, осознавая, что цель сейчас – догнать
трамвая,
Потом попасть в метро, в маршрутку, придумать
пошлость, злую шутку.

И это всё, ещё есть дети – вот вроде цель нам жить
на свете,

Но дети вырастут, конечно, и нас покинут, кто – как
спешно.

И что тогда? Владеть диваном?

Да-а-а-а, цель достойна таракана!

Пусть будет клоп или обезьяна —

Любой нам персонаж годится —

Должна же басня получиться!

Ты, если басню прочитал,

Надеюсь, что с дивана встал?

38. ЗАЧЁТ

Ну, наконец, настал момент – вот и зачёт, вот и экзамен!
Болтать о жизни и писать, а вы вот отчитайтесь сами!

Кто пишет басни, кто стихи и где-то в облаках витает,
А как экзамен и зачёт – как поступить, он и не знает!

Легко лишь рифмы сочинять, учить других с вельможным
видом,

А как попался на вопрос – уже бежишь за умным гидом!

Учить других, как надо жить, лишь на бумаге – это слабо!
А вот когда уже попал – вот тут бы твой IQ и надо!

И бац – и нету ничего, лишь болтовня и разговоры,
И интеллект твой на нуле, и вот тебе конец, и скоро!

А-а-а, вот расплата за базар – ответишь ты за всё
по полной!

И если думал соскочить – ты всё равно получишь больно!

Попал в болото и завяз, ну ладно, помнишь – был
Мюнхгаузен?

Себя за волосы он спас, его совет – спаситесь сами!

И вот обеими руками бери себя и вверх тащи!
И если больно будет очень, уже за это не взыщи!

Рвани наверх без промедленья, тогда получишь результат!
И снова будешь на свободе, и будешь счастлив ты и рад.

Пусть баснописец басню пишет, стихи рифмует пусть
поэт,
Суть басни: жизнь задаст экзамен,
Вот ты тогда найди ответ!

39. ЁЖ

Когда бы басни баснописца никто бы вовсе не читал,
То баснописец эти басни так никогда бы не писал.

Сидел на пне ёж пожилой, за жизнью молча наблюдал,
От бесконечной беготни и суеты он подустал.

И сладко так со стороны смотреть, как кто-то в поте
надрывался,
И можно даже свысока ему совет дать – чтоб старался!

Уже успел ёж подзабыть, как сам-то мельтешил без толку,
Сам – из порожнего в пустое и в сене всё искал иголку.

Пожив прилично и устав, других учить мы начинаем,
И даже можно делать вид, что обо всём всё точно знаем.

А было время – ёж мечтал, надежды юношу питали,
Но неудачи, тяжкий труд его сломили, обломали.

Удел у многих – быть ежом, сидеть и фыркать
недовольно,
Кто как одет, куда пошёл, кого с кем видели сегодня.

Случится с каждым может так: подкосит жизнь и укатает,
И сделать следующий шаг боится человек, не знает...

Кругом подвохи, минные поля, куда ни кинь, а все места
забиты,

И вот сидим мы на пеньке, ворчим, но всем и вся уже
забыты.

Пытаюсь сам не стать ежом и басню вот пишу об этом!

С пня спрыгну, а последствия – потом!

Ведь на дворе, девчонки, бабье лето!

40. ЛОСЬ

Уже в какой бесщётный раз в кустах лось пьяным
просыпался,
Вчера рога он потерял и в казино в пух проигрался.

Потом в компании лосих за каждой юбкой волочился,
Пил пиво, водку и вино и в стельку наконец напился.

Пороки с горя стал считать, которым в жизни он
подвержен,
И насчитал, как мог считать. И массой их он был
повержен!

Раздавлен лось, без денег, пьян и лишь пороки,
безысходность.
Чтоб похмелиться – ведь на что и не пойдёшь —
на кражу, подлость.

И вот ни свет и ни заря в кромешной тьме бредёт он
лесом,
Ему, конечно, невдомёк, что он добыча с крупным весом.

И осторожность потеряв, выходит он на корм —
подкормку,

И остаётся лишь ему заряд свой получить вдогонку...

Вот так и мы, в пороках все и ничего не замечаем,
И так однажды на прицел добычей-жертвой попадаем...

41. МАТ

Велик, силён ма́терный русский!
Приличий рамки очень узки!

И так ведь хочется порою
Крыть трёхэтажным, я не скрою.

В любых делах – язык подспорье,
В беде и в радости, и в горе.

Прилипчив он – сленг подворотен,
Распространён, доходчив, народен.

И если режет тебе уши,
Ты затыкай их и не слушай.

Ну как же можно на застолье,
В загуле, пьянке, на раздолье

Не применить ма́терный русский?
Ну разве ты немчура прусский?

Они всё делают с оглядкой,
А ты – в глаза всю правду-матку!

В Париж входили и в Берлин мы
И крыли трёхэтажным, длинным!

Суть басни: важен результат!
А он возможен через мат!

42. ПУЛЯ

Летела пуля... Порох сыр... Ну ничего себе начало!
И эту цель... На этот раз жилет-броня не подкачала.

В обойме – семь моих сестёр, одна другой острее,
быстрее,
И если даже от меня ушёл – сестра достанет поточнее!

В обойме – целая семья, у каждой цели и задачи,
Ты уходил, хоть стёр следы, догоним, так или иначе!

Да, и одет, и защищён, и впереди стоит охрана,
Зачем ты кофе за окном решил попить с утра так рано?

Когда ты делаешь дела, когда с партнёром материшься,
Я – только первая сестра, от остальных не утаишься!

Ну, промах, следующий залп, и вот попала в межреберье!
Не зря стрелок мне говорил: «Прикончим это мы
отребье!»

Второй – сестра попала в цель, она нашла в броне
лазейку!

Вдовой останется жена, он не покормит канарейку.

Упала гильзой, но сестра – она закончит наше дело!
Суть басни: ни к чему бронезилет, когда заказ – и пули
в тело!

43. ЦЕНА

И предают, и предавали, и нас дороже продавали!
Любви спекулятивность, дружбы придётся как-то
обнаружить!

Всему цена есть. Продаётся, что очень ценным
признаётся.

Любовь и дружба, пониманье – и тут наценки
и взыманье,

Нисходит всё к эквиваленту: и секс, и наслаждения
моменты,

Ведь мы привыкли торговаться, чтоб только выгодно
расстаться!

Подарки тоже забираем, долги за кофе вспоминаем.
И за бензин, и за кондомсы, ведь денежный обмен —
не нонсенс.

Кто собирает артефакты – тот пишет брачные контракты,
Распил имущества, квартиры – и на суды есть время,
силы.

Тяжёл, высок столб долговых расписок от друзей,

Которых бы за уши и поместить в музей.

А тяжбы по долгам с друзьями лежат огромными томами,
И все давно уж позабыли, когда они друзьями были!

К чему же я – долгов не забывайте!
Друзей, любимых часто не меняйте!

Но перед тем, как сделать одолжение,
Людей ввергать не надо в искушение!

44. СКАЗКА

Рождение драконов и чудовищ...
Как будто не для нас или не с нами.
Мир сказок и былин волшебен, чуден,
Виденья иногда приходят сами.

Пробили десять вечера куранты,
И мир волшебный вечер приближает,
В полночной тьме огромными крылами
Нам вдохновенье сказку открывает.

И чудных персонажей чередою
Проходят мимо сказочно герои,
Ещё чуть-чуть – расстанусь с суетою
И сказок книги первый лист открою.

В обычной суете и повседневной пыли
Мы о волшебном мире позабыли,
То, что душа хотела и искала,
О чём она и до рожденья знала.

Душа бежит в знакомые равнины,
Где райские сады и херувимы,
Где чудно всё и всё покрыто тайной,

В мир сказок, где всё зыбко, нереально.

За золотом в погоне меркантильной
Мы связь теряем с силою всеильной,
Из мира сказок в быт и грязь уходим
И за собой детей туда уводим.

Пишу вот басни, вроде и не сказки,
В мир сказочный смотрю слегка с опаской,
Он так огромен, необъятен, чуден,
Но только в сказке в чудо верят люди.

Не сказка – басня в том,
Как много мы теряем,
Когда волшебных сказок не читаем!

45. РИМ

Я вижу Рим: мы – гладиаторы, стоим,
И друг мою мне спину прикрывает.
Конец – когда из нас кто упадёт...
И я, и друг, конечно, тоже это знает!

Я вижу против нас —
Две боевые колесницы,
Друг крикнул вовремя:
«Давай, левой подвинься!»

Я влево отскочил,
Возница мимо пролетает,
С копьём я руку протянул —
Копьё в возницу попадает!

Залился кровью он,
Но есть ещё вторая.
Нам нужно три щита,
Мы точно это знаем!

Три друга подошли,
Стоят, щиты смыкая,
Возницу «черепаха» ждёт,

И колесница налетает!

Перевернулася!

О, какое наслажденье

Добить мечом насквозь,

На поражение!

Проснулся... Утро... Сон...

Но я мечтаю,

Что друг всегда

Мне спину прикрывает!

46. ГУНАР

Мой друг знал слово, что «нельзя»!
Горел, пылил, употреблял,
Под нож ложился, но с утра
Он, как обычно, принимал...

Одет, обут, как франт,
И золото в ломбарде,
Машина, джип последний,
Будто на параде.

Но почему ж нельзя?
Вот с этим он не мог никак смириться!
И с тем, что с ним произойдёт,
Никак не мог он согласиться.

Гордыня, вера в свои силы
Его бодрила и бесила,
И вот однажды на звонок
Жена ответила: «Не смог он... выжить!»

Длинной чередою
Идут умершие, бредут за мной друзья...
Я вроде помню это,

Но где теперь они, а где ты, жизнь «поэта»?

Где я? А где же это завтра?

И что, и будет даже послезавтра?

Сергей так думал, думал и Владимир...

И я... Но нет уж, не хочу я с ними!

Кому пишу, кому стихи читаю?

Вдруг пригодится, этого не знаю.

Слов в басне много, слов красивых, разных —

Шагов не делай лишних и опасных.

Не будь героем!

Жизнь свою ты не ломай!

Цени здоровье!

В гроб себя не загоняй!

47. АЛЛЕИ (*посвящение Бунину*)

Люблю широкие проспекты,
Чаруют тёмные аллеи,
Ведь эти тёмные аллеи
Любили классики, лелея
Воспоминая юности своей.

Есть у аллеи то очарованье,
Как будто бы в конце неё – свиданье,
Как будто всё, что было, всё вернётся,
Опять на старость молодость прольётся,
И хочется свиданья поскорей!

Аллеи и проспекты,
Как самодостаточные сути.
Они чисты, как чист родник без мути,
Как образ поэтический, мерило,
Что придаёт и вдохновение, и силы.

Писать, ну, пусть хотя бы даже басни,
Пусть это отвлечённые рассказы,
Но басню написав,
Тебе хочу я пожелать

Всегда аллеями, проспектами гулять...

48. УРОДЫ

Среди людей и в повседневной беготне
Ловлю себя на мысли, что уроды —
Не кто с изъянами, нет, далеко не те,
А те, что неприметны, – из народа.

Моральное уродство незаметно,
Оно прикрыто тряпками, штанами,
Но наблюдая за людьми со стороны,
Ты понимаешь, что уроды всюду с нами!

Орать, хамить, плевать, вернее, харкать
И, ноги задирая к небесам,
Сорить, острить и в морге, всюду пачкать —
Уродство не подвластно и векам.

Их можно избегать, остерегаться,
И вроде бы не надо и смеяться,
Но только как уродам показать —
Окурки надо в мусорник бросать!

Уже боюсь и на себя со стороны смотрю,
Чтобы не стать законченным уродом.
Вопрос тактично басней задаю,

Уроды меня слышат из народа?

49. ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

И вспомнить всё... ведь осень... 55...
Как будто заново прожить всю жизнь опять,
О прошлом с сожаленьем вспоминая...
И что утрачено... стараться... возвращая...

Как пожилой бобёр, плотину воздвигаю,
Чтоб жизнь реки плотиной обуздать,
И даже в 55 ещё мечтаю,
Что поверну реки течение вспять!

Ну а река течёт, всё на пути своём ломая,
И чем ты строишь дольше и живёшь,
И лучше ты, всё это понимая,
К плотине всё равно бревно несёшь!

Как тот бобёр, чтобы река не унесла,
Пытаюсь выжить я назло в потоке бурном,
Чтобы бобреха и бобрята рядом были
И счастье мы друг другу приносили!

Пусть будет 55 бобру, но молод он душою!
И может быть, когда-то справится с рекою!
Суть басни: будь ты хоть бобёр или строитель,

Хоть кто угодно, но не разрушитель!

Тебе когда-то стукнет 55!

Мои ты басни прочитай опять!

50. ВРАЧ И ЮРИСТ

Юристом волк работал, а медведь – врачом,
И оба, кому надо, помогали.

Медведь был лучший лекарь, костоправ,
А волка каждый день в суды таскали.

И бедный волк от горя на луну всю ночь провыл,
Медведя утром встретил,

Решил пожаловаться он ему,
С медведем поздоровался, приветил.

Медведь ему, конечно: «Как живёшь?
Работа у тебя нужна, доходна,

И если б я не поступил в мединститут,
Юристом мне под силу и угодно».

А волк... Волк сразу выдавил слезу,
Как тяжело ему на этой ниве!

Ведь все всегда идут сперва к врачу,
Нет перебоя никогда с больными!

А мне вот надо каждый день пахать!
Дела выигрывать, успеха добиваться!

А если бы, как ты, я был врачом,
Сиди себе и жди, к тебе ведь будут обращаться!

Медведь его послушал и сказал:
«Ты ничего о медицине и не знаешь!

И, слава богу, у тебя работа есть,
Чужого места ты не занимаешь».

А басня в том, что волк или медведь,
Сапожник, пекарь ты или пирожник,

Поверь, легки труды, которых мы не знаем,
И то, чем мы себя не занимаем...

51. ВИНО, КРОВЬ, СЛЁЗЫ И ВОДА

Вино, кровь, слёзы и вода текут всегда по нашей жизни.
Когда мы за столом, тогда
Вину хвалу мы воздаём и тризне.

В бою мы кровь горячую теряем,
Солёную слезу от боли льём,
А воду – ею жажду утоляем.

Хоть капли жидкости лишить самодовольного нахала —
Смотри, он высох, как листок,
А там глядишь – его не стало...

Всё дело в мере, и тогда вино, кровь, слёзы и вода
Поддержат жизнь твою надёжно,
А нету меры – извини, с тобой уже проститься можно.

Цени: напрасно не текут вино, кровь, слёзы и вода!
Вот, может быть, и проживёшь
Жизнь полноценную тогда!

52. ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «СВОБОДА»!

Пока сидела птица в клетке,
Не подстрелили бы на ветке.
Есть в сладком слове о свободе
Малозаметный привкус соли.

Ведь соль – ингредиент необходимый,
И в жизни соль незаменима,
Так в счастье, в радости и в воле,
Есть отзвук чьей-то дальней боли.

Ведь боль дана уже с рожденья,
Она и мука, и спасенье.
Живя, страдая в этом мире,
Мы и болели, и солили.

Как стороны одной медали,
Противоположности нам дали.
Сегодня – белыми слонами,
А завтра – чёрными конями...

И в этом жизненном балансе
Смысл и секрет, как и в романсе.

Там и любовь, и ожиданье,
Там и тоска, там и прощанье.

Кто пишет басни, кто поэмы,
У всех – быть иль не быть дилеммы!
Тебе желаю петь романсы,
Чтоб были соль и боль в балансе.

И если вырвешься из клетки,
Не забывай про то... – на ветке...

53. КРЫСА

В крысиной стае не любили
Ту крысу, что меж крысыих дел
Она всё глазки отрывала
И к небу часто поднимала.

Нет, чтоб, как все, в грязи копать,ся,
Она любила подниматься
И в небесах витать,
А может, и летать.

Крысиных дел огромное значенье,
Для всех крысиньи увлеченья
Не волновали крысу ту.
И даже стоя на крысином на посту,

К ней в голову сомнения закрались,
А может, подошли или подкрались.
Что не в порядке что-то в королевстве,
Верней, в Крысином Мусорном Вселенстве!

О чём я?
Если крыса ты – из бака поднимайся,
На свет вылазь

И к небу обращайся!

54. СВИНЬИ И СВИНОПАСЫ

Ведь свиньи – те, что наверху,
Не слышат тех свиней, что снизу.
Свинарник опустел совсем,
Всех режут, вопли «помогите!» слышу.

Ведь разве думала латвийская свинья,
Что все уедут за границу свинопасы.
Пакуя чемоданы и баулы,
Они хотят из Латвии в пампасы.

Ну, не в пампасы, то хотя б в ЕС,
Хоть там недалеко и до развала.
И плохи всем балтийские края,
Тут социалки, милостыни мало!

И поедая сало и бекон в латвийской глубине,
Ведь видел свинопас, что дети уезжают.
И где же родина у них и отчий дом,
Уже не вспоминают и не знают.

Где же кресты и на могилах, и на теле,
Что отличает от свиней их, в самом деле?
Меня кидает в пот, мурашки покрывают,

От страха руки христианский крест сжимают.

А остальные ничего и не боятся,
В Европу «голубую» едут развлекаться!
Ведь лучше среди тех, кого не знаешь,
Себе тогда ты больше позволяешь.

А вот секач в лесу ещё довольней!
Ведь в опустевшей Латвии раздольней!
И хочет он, чтоб пастухи и свиньи
В ближайшем будущем разъехались совсем.

Тогда он подкопает их уголья,
И свиньи, свинопасы останутся ни с чем!
Суть басни: иногда наверх кричать о помощи чревато
и опасно!
Просить свинью и свинопаса
Остаться в Латвии – напрасно.

55. ДНО

Пройдоха старый молодого поучает,
Не то, чтоб плохо, – хуже некуда бывает!

Жизнь там за горизонтом – там за краем, на пределе,
Никто оттуда не вернулся, даже птицы не летели.

Там сыро и темно, ключей оттуда нету,
Там пропадают все без вести, без привета.

Я был там – там, на дне, не сутки, может, боле,
Не чувствуешь уже там ни тоски, ни боли.

Там ровно всё и все равны, ну и понятны,
Одегты кое-как, а кто-то неопрятно.

Там денег нет, и деньги там уже не надо,
И песни там молчат – уже не до услады.

И смотришь вверх со дна и думаешь – доколе?
Как можно пережить страданий столько, боли?

Да, деньги не нужны, ведь денег просто нету,
Там душу продают за стопку и котлету.

Но всё равно ты жив, и это понимаешь,
И ты от слова «плохо» «ещё хуже» отличаешь.

Смысл басни: если ты на дне,
То стёрся, потерялся.

Но пусть притёрся ты в аду,
Лишь человеком бы остался!

56. АКАКИЙ

(по Гоголю)

Копил Акакий на шинель,
Для этого в кино снимался.
И так он с хлеба на сухарь
Ради сукна перебивался.

А жизнь – не Голливуд и не кино,
И даже не мультфильм, а так – общага.
И у соседей каждый день гульба,
И все у них иль лохи, или шняга.

Сидят, выходят, снова и по новой,
И каждый божий день – украли и обнова.
И незачем задуматься – не надо!
Ватага обобрать любого рада.

Пришел Акакий на работу.
А ведь работать неохота!
Начальник злой, и перья исписались,
Друзья продали, жёны передрались,

И сопли у детей ниже колена,
И только горе в окружающей вселенной!

И ему больно, даже очень больно!
И он кричит: «О боже! Ну довольно!»

За что, за что? Ведь в этой слёзной стыни
Ты нас не должен оставлять холодными, больными!
Шинель нужна – и срочно, непременно!
Дай мне шинель сейчас, одновременно!»

Идёт Акакий тёмным переулком,
Его шаги пугающи и гулки.
Вдруг видит под ногами... Что же это?
Мешок он поднимает – вот же где ты!

В мешке – шинель, новёхонька, суконна!
Акакий надевает. Во обнова!
Сбылось, о чём мечтал и что просил – скорее!
От удовольствия Акакий даже млеет!

Но что это? Свистки, жандармы, крики?
Понабежали караул, полиция и шпики.
Все навалились и Акакия скрутили,
Его в участок тут же потащили,

А там беднягу в клетку посадили,
Что снял шинель Акакий, обвинили,
С купца. Купец сидит, весь синий и избитый,

И на Акакия не смотрит – страсть сердитый!

Суть басни: не наглей!

И поскромней проси обновку!

А то получишь караул и уголовку!

57. ШАТУН

Как от хорошей вещи отказался,
Так сразу дрянь ненужную купил,

Как ты от дел полезных отдалился,
Так и пороки сразу пригубил.

Медведь-шатун жил, спал, не горевал,
Опился как-то медовухи и берлогу потерял,

С тех пор шатался не у дел и всем мешал,
То задерёт охотника, из хлева – животину.

Спасенья нет от шатуна – такая он скотина!
И вроде пользы никакой – шатун, одни убытки.

С другой же стороны – в охоте дисциплина,
Шататься вместе с шатуном по лесу – не малина.

Другое дело – пристрелить бы шатуна и только,
Ведь есть на это и стрелки, и пуля, и винтовка.

Шатун – лишь повод всем собраться вместе,
Охотников расставить в нужном месте.

Но что в конце? Охотники поддали,
Друг друга постреляли, заплутали.

О чём же басня? А о том, приятель,
Что повод будет разный, – как взрыватель.

А где рванёт – ты никогда не знаешь,
Когда патрон в винтовку заряжаешь.

Сидел, пил чай и убивать ты никого не собирался,
Решил убить – ну вот и сам мишенью оказался...

58. НА СМЕРТЬ КЛОУНА

Искусное владение предметом
На все вопросы выдаёт ответы.

Быть может, ты юрист или Олег Попов,
На все вопросы у тебя ответ готов.

Желая быть, как Мастер – Клоун солнца,
Самым первым, лучшим,

Ты подаёшь пример
Всем неудачникам и худшим.

Что всё возможно, надо лишь терпенье,
Старание и к доброму стремленье.

Неся хоть что-то лучшее, стараясь,
Как клоун в цирке, слёзы лья и надрываясь,

Пусть лучше станет мир и улыбнётся!
И клоун солнечный когда-то вновь вернётся!

Лежит вот кнопка на столе и никому не помогает,
И что юристу пригодится – то не знает,

Листок бумаги тоже где-то завалялся
И никому пока не пригождался.

Юрист взял кнопку и бумажку кнопкой приколол,
И дело новое легко в суде завёл.

Суть басни в том: легендой стал Олег Попов
И мир покинул...
Нас на искусное владение предметами подвинул!

59. КРОТ

Жил крот, в земле рыл норы он
И ни о чём не волновался,
Роднёю приходился он кроту,
Который при Адаме аж копался.

Не знает крот: когда он роет,
В корнях он делает прорехи,
И что снаружи его норы
Дефекты на земле, огрехи.

Так мы живём сами в себе,
Волнения не знаем,
И даже мысли нет у нас,
Кому-то мы мешаем.

Как хочешь, назови его,
Прозренья день, день бравный,
Он может быть трагичным днём,
А может быть и славным.

И что мешаешь всем ты жить,
Вдруг станет очевидным,
И день покажется, как ночь,

И будет очень длинным.

И вдруг откуда ни возьмись
Появятся лихие,
Друзья окажутся – враги,
А близкие – глухие.

На землю небо упадёт,
Земля качнётся будто,
Что было вечным, то умрёт,
С трудом наступит утро.

Как у крота – ползёт себе
Он в темноте неловко
И попадает в западню,
Вернее, в кротоловку.

А там его – на божий свет.
Разделка, шкура, мясо.
Вот только в чём он виноват?
Так до конца неясно.

О чём же я? А я о том —
Хочу я басню дописать быстрее,
Что иногда живёшь, как крот,
И кротоловка не пустеет!

60. УНИЖЕННЫМ И ОСКОРБЛЁННЫМ

Униженные и оскорблённые отлично знают, что вокруг
всё толерантно

Униженные чувствуют, где их доходный бизнес,
Быть оскорблённым – выгодно, занятно.
Когда вокруг тебя все прыгают, жалеют,
Тебя, как достояние, лелеют.

По лесу бегал паучок,
И вдруг он ножку подвернул,
На лес, на весь, он завопил,
Весь лес к ноге его прильнул.

Никто не знал про паучка
И под ногой не замечал,
А как он ножку подвернул,
Так сразу всех заметней стал.

Все стали расступаться перед ним
И, только бы не плакал, улаживать.
И вкусный корм, и вкусненько попить
Наперебой все стали предлагать.

У паучка нога давно как не болит,
Но паучок для публики хромает.
Живёт теперь он, будто бы в раю,
Внимание и деньги принимает.

Суть басни?

Иногда так выгодно обиженным страдальцам,
Чтоб было всё,
Не надо шевелить им даже пальцем,

Весь мир бедняг лелеет, угождает,
Они ж палец о палец не ударят!

61. МЕЛЬНИК, ПЕКАРЬ И ТРАКТИРЩИК

Построил мельник мельницу
И жернова приладил,
Трактирщик выстроил трактир
И жил как в шоколаде.

И оба худо-бедно, но семью
Тащили, обували, одевали,
Ни в чём особо не нуждались,
Не плакали, не горевали.

Обоих жизнь, как мельница,
Молола, притирала,
По праздникам и выходным
Стаканчик водки наливала.

Так каждый человек по жизни:
То жернова, то пьянки,
То кости дробит и ломает,
То с девками гулянки.

Как проскочить, чтоб к мельнику
Под жернова не попадаться?

Трактира мимо проскользнуть,
Чтоб под столом там не валяться?

А выход прост: пекарню строй,
Чтоб ни под кем не прогибаться.
Тогда и мельник, и трактирщик
За хлебом будут обращаться!

Всё вроде ясно, ты сейчас,
Быть может, басенку читаешь?
Да, важно для тебя, когда
Себе как мастер цену знаешь!

62. СЕРОСТЬ

Никто не знает, что есть серость.
У баснописца – наглость, смелость
Про серость басню написать,
Быт серой мыши показать.

Ну что? Училась, как могла,
И в ясли, в детский сад ходила.
Была обычной мышью я,
Миллиардеров не ловила.

Жила обычно и, как все,
Ходила утром на работу.
Покрашу волосы, как все,
И ногти – милому в угоду.

Таких, как я, да миллион,
Ращу мышей, котлеты жарю,
Вопросы все закроет он,
И о вопросах я не парю.

То ли мокрица, то ли тля,
Как назовут, такой и буду,
И если даже оскорбят,

От оскорблений не убуду.

И что жила, а может, нет,
И до меня какое дело?
И хорошо родить мышат,
В мышинной жизни я успела.

Суть басни: серость видим, знаем,
Что серость норма – утверждаем!

63. ДЯТЕЛ И ЛОЖКА

Сравним поэта с ложкой,
Поэта дятлом назовём.
Как ложечка удобна для обеда,
Так рифма хороша и у поэта.

Но вот кому он нужен, если он не к месту?
Какой-то безымянный, неизвестный,
Ну и известный хлебом не накормит
Не даст ни мяса, рыбы не наловит.

В реальном мире всё имеет цену,
А он пылит и лишь взбивает пену.
Вот только долбит дятел, докучает,
Своим сарказмом всех он донимает.

А ложка судьба – та на столе лежала
И только об одном она мечтала:
Влюбиться, в каше, в супе находиться
И только для любимого трудиться.

Чтобы он ел ну только бы с неё,
Любил и об обеде лишь мечтал,
И больше ложек, вилок и ножей

Не признавал бы милый и не знал.

Любимый ложку взял, поел, ну и сломал её, конечно,
И выбросил он ложечку небрежно.

Так и поэт о похвале мечтает,
В избе-читальне только критику читает.

И похвалы нет для него – одни памфлеты,
Но не заплатят спонсоры за это.
Нужнее кто: басенник или стальная ложка?
Хоть дятел долбит, но продолбит понемножку.

А вот где суть и смысл басни спрятан:
И если ложка – только брюхо наполнять,
То дятел будет что-то в голову вбивать!

64. МАССА

Движение массы хаотично
И импульсивно, и циклично.
Слывет, по Броуну, движеньем
И перепадом настроенья.

Решил философ двигать массы,
Дать массе зрелищ, хлеба, кваса.
То ли философ ошибался,
А может в массе кто попался,

Кто общей пользы не понявший
И вечно обществу мешавший.
Наличие в массе индивида
Похоже на мятеж подвида.

Да, ведь всегда спокойней в массе,
Того гляди и пустят к кассе.
Но в массе – не по расписанью,
Лишь хаос в массе, не сознание.

А нам-то что? Мы тоже масса,
Взаимопомощи сберкасса.
Судьба опасна индивида,

Гляди – изгонят из подвида.

Кого – на сотый километр,
Кого-то – к стенке, в землю метр.
Когда бы знал, что хочет масса,
Всегда бы первым был у кассы.

Но вместо массы – лишь стихия,
Как в девяностые лихие.
Не факт, что где народа масса,
Там обязательно и касса.

Ведь масса как обожествляет —
Она потом и пожирает.
Суть басни: в массе незаметней,
Но в массе утонуть конкретней.

65. МУРАВЕЙ И МУРАВЬИХА

Встречая самочку красиву,
Заносчиву, горду, пусть и спесиву,
Ты кофе предложи ей, ещё торт,
Билеты в цирк, театр и на корт,

Бильярд и боулинг, и бег трусцой,
Тогда ты для неё почти родной.
И в будуаре после близко-близко...
И вот уже квартира и прописка.

Но в её обществе ты всё равно не свой,
Ведь беден ты, поэтому чужой.
А может, жениха забито место,
И как поймать богачку – неизвестно.

Так думал прощельга-муравей,
Хоть не был он из знатных из кровей,
Но сватался к богатой муравьихе —
С квартирой и хорошей поварихе.

А муравьиха в ванне плавала и думала о брокколи.
«И где же миллионер мой, ждать его мне доколе?
Одни сантехники кругом, что трубы прочищают

И ничего об интеллигентности не знают».

Тут муравьиха выпила, оделась и пошла гулять.

И надо ж было муравья ей повстречать!

Ну, муравей напрягся, сделал умный вид,

Как будто о проблемах мира голова болит.

Но что бы он ни предлагал: бильярд и боулинг, и торт,

С ним муравьиха к будуару не идёт.

Миллионера ждёт и лишь о нём вздыхает,

Но только одного не понимает,

Что никогда и не было в миллионерах муравья

И то, что жизнь – всего-то муравьиная твоя.

Суть басни: пусть себя тот мудрецом считает,

Кто своё место в муравьином мире знает.

66. ЛЕТАЙТЕ САМОЛЁТАМИ (*монолог покрышки*)

Летайте самолётами аэролёта,
Но только когда лётная погода.
А я – и в непогоду регулярно,
И подвиг каждый день, туда-обратно.

Опять посадка, снова испытанье,
И по полю, по лётному, болтанье.
Всё поле в ямах, в рытвинах, разрыто,
Заплатками всё кое-как покрыто.

И самолёты – старые корыта,
То ли дуршлаг летающий, то ль сито.
И всё на мне, всё только на резине,
Ведь вы же в самолёте, не в дрезине.

А у меня и дети, и пилоты,
Ведь на шасси садятся самолёты.
А я – покрышка, и держусь я из последних сил,
Механик – пьянь, вот заменил бы, но забыл.

И подкачал протектор, наварил бы!
Ну а ему – всё похмелиться лишь бы.

Иду на ощупь на автопилоте,
Вот так живёт покрывка в самолёте.

Всё в жизни так – есть пустозвоны и трудяги,
Одни звенят, а тянут всех – бедняги.
Труд не заметен их, но даже очень важен,
Трудяга на посту по-своему отважен.

Суть басни? На себя ты посмотри со стороны.
Что, для тебя эффекты лишь важны?
А может, польза для тебя всего важнее?
Тогда летать надёжней и смелее!

67. ЗАЯЦ И ВЕЛОСИПЕД

Что хочешь покупай – велосипед, «Феррари», самолёт,
Но если ты по жизни тормоз, то далеко тебя не увезёт.

Зайчишка по лесу всё бегал и метался,
От всех своих проблем он по кустам скрывался.

Но озаренье – и на пользу, не во вред!
Зайчишку осенило купить велосипед,

Теперь от волка и лисы педали он накрутит
И о проблемах всех своих сейчас же позабудет.

Рванул на велике от волка, еле ноги утащил,
Крутил педали он весь день и выбился из сил.

По лесу слухи поползли: «Феррари» новый появился,
И заяц тут же на «Феррари» новый наострился.

Купил – и ну давай давить на газ, давить на все педали,
Но волк с лисой ключи отняли, чуть не обглодали.

В отчаянии заяц тут на небо посмотрел,
Вот был бы самолёт, так взял, да улетел!

Наш заяц лесорубов как-то повстречал,
Пол-леса им за доллары он на корню загнал.

И вот хватило наконец на самолёт,
Решил: теперь он точно удержит.

Пока он в самолёт все чемоданы загружал,
С лисою волк из самолёта керосин весь посливал.

И тут уж дали зайцу тумачков, чуть было шкуру
не спустили,
И только под залог – под самолёт и взятку – еле
отпустили.

Суть басни: сколько зайцем от судьбы ни прячься и ни
бегай,
Она тебя достанет или с правой, или с левой.

Бросай ты заячьи привычки и не бегай от судьбы.
Пошевели мозгами, не ушами,

Купи капканы и силки. И их поставь,
А волк с лисою попадутся сами!

68. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ (басня-аллегория-памфлет)

Ну нету больше ничего —
Ни знаний и ни денег, ни таланта.
Нельзя же прозябать националу в нищете,
На социалку жить, как тем у мусорки бомжам-то!

Кого-то надо придушить и запугать,
И так прижать, чтоб дали бы пожрать.
Национальная идея, как кормушка,
Национальный скот жуёт свою горбушку.

И комплекс свой неполноценности восполнит,
Но всё-таки, что не животное, пусть вспомнит.
Устроен мир их так: гордятся тем, что есть,
И если нет мозгов, то продаются тем, чем сесть.

Всё точно так же, как в лесу, в зверином мире —
Гиена с трупом рядом будет спать, но только б накормили.
Другое дело, что увлёкшись тем, что есть,
Ты не даёшь другим покоя и поесть.

Чтоб только и они такими стали
И всё, что дорого и нужно лишь тебе,

Они бы в благодарность
За своё бы принимали.

Болезненная гордость за язык,
Национальность, место проживания
Достойна лишь врачебного вниманья
И на больной инстинкт звериный тянет.

Но люди ведь – не звери, мир – не лес, не зоопарк,
И посмотреть, национал ведь со стороны дурак.
К примеру, волки в стае догоняют, обглодают,
Но ведь они капканы, пули получают.

Настойчив хищник добиваться своего,
Но ведь и он рискует, что поймают и его.
И если ты национал с повадками лесными,
Пойми: спецссправлялись даже не с такими.

Суть басни-аллегории-памфлета: спасибо дуракам за всё
за это.

Ты не гони, национал, как жертву, тех, кто не согласен.
Запомни: оппонент твой может быть сильней,
Умнее он тебя и тем, такому дураку, как ты, опасен!

69. БЕШЕННЫЕ СОБАКИ И МУХИ

Повылезая из Сети, они в себя уже и не приходят,
Они углами режут кошек,
А после, не найдя покоя,
Шагают дружно из окошек.

О ком я? Вот идёт толпа из школы,
Орут, как звери, ржут и воют.
Непроизвольно мысль пришла:
Когда умрут и рот закроют?

Так у собак, что бешенством страдают:
Слюною брызжут, бешено рычат,
Кто попадётся на пути, того кусают,
Ну а потом, конечно, умирают.

Не виноваты ведь щенки,
Что родились от бешеной собаки.
Они не ощущают – души их во мраке,
Не пролил свет туда никто, ни церковь, ни семья.

Одни аккаунты у них, где «группы смерти»,
Но нет там жизни, суицид там, мне поверьте.
Хотелось бы щенку от бешеной собаки подсказать,

До них не достучатся, их конец не показать.

Да и они меня уже не слышат,

Они идут в последний раз на крышу.

Суть басни: мухи мимо паучков летают,

Но жаль, что дети в Сеть как мухи попадают!

70. КОЗЁЛ

Пришла пора козлу болеть,
Всё прыгал, бегал, веселился,
С козлихами плейбойствовал, резвился,
Пил пиво и вино, обжорствовал не в меру.

И вот схватило так, что лёг пластом,
Не пошевелить и ни копытом, ни хвостом.
«Да, – думает козел, – уже старею,
Недолго так, совсем и околею».

Козёл тут вспомнил, что ему когда-то где-то говорили,
Что раньше все болезни к небу просьбами лечили.
Ну, раз уж подыхать, тут не до сантиментов.
Наверное, надо пробовать в последние моменты.

И вот воздел козёл два бельма к небесам
И стал просить, но уж не верит в это сам.
Всё у него болит и ноет,
И даже просьбы боль не успокоят.

Но просит (делать что!), не подыхать же молча!
И стонет к небу, чтобы сняли порчу,
Чтоб полегчало, силы чтоб вернулись

И чтоб копыта снова шли и гнулись.

И вот козёл наш ножками задрюгал,
От радости, что легче стало, слёзками забрызгал,
Ну вот уже поднялся через день и побежал,
И о болезни больше своей не вспоминал.

И ну давай козёл от радости беситься,
Ведь надо ж было с неба так здоровью повалиться!
Уже забыто всё, как будто так и надо,
Проснулся голод у козла, ну вот, опять досада.

Глядит козёл – плетётся заяц чуть живой,
Хромает, помирает, так больной,
Морковку тащит еле-еле и никак не покусает,
И видно, что от голода, болезни он страдает.

Козёл его боднул, отнял морковку, зажевал.
«Шатаются, болтаются тут разные», – сказал.
Ужасно, ты совсем недавно был больной и подыхавший,
Сейчас ведёшь себя, как будто не болел и в рай попавший!

Да, басня бы – урок.

Вот все, кто, как козёл, у неба просят, получают,
Ну а потом ведут себя по-хамски, быстро это забывают.
Пусть каждый из козлов запомнит, что под небом ходит

И в следующий раз уже там пониманья не находит!

71. САРАНЧА

Иллюзия, что мир не совершенен
И будто нас никто не понимает,
Для нас лишь значит иногда одно,
Что человек в иллюзиях витает.

И если все вокруг тупят
И только дураками мнятся,
То это тоже значит лишь одно —
С небес на землю нужно опускаться.

И может получиться: все вокруг не виноваты,
А самая большая из ошибок – это ты.
Прозрение для многих – крах иллюзий, мироздания,
Ведь каждый думает – он эксклюзивное создание.

Ведь может думать саранча,
Что всё в ней идеал и совершенство.
Но, слава богу, и господь не допустил
И за обжорой саранчою – не главенство!

Но тучи саранчи собою поле покрывают,
Ничто тогда от саранчи спасения не знает.
Вот вам пример – триумф скопленья примитива,

Мир не понимает саранчу, она к нему непримирима.

Не может субъективное мышление
Понять картину миропостроения,
Как зрение зверей многообразно,
Так у людей взгляд на предметы разный.

Поэтому, когда ты возмущён
И сетуешь, что все вокруг тупят,
Всё лучше видно лишь со стороны
И над тобой уже наверняка острят.

Ведь верно сказано, что если все вокруг вас дураки,
То вы – центральный, и к гадалке не ходи.
Поэтому во всеуслышанье кляня несовершенство мира,
Иди и выпей что-то градусней кефира.

И успокойся, мир, конечно, совершеннее, чем ты,
Найди в нём место для себя, и сбудутся мечты.
Суть басни: сколько б саранча понять мир ни старалась,
Она умрёт, и не узнав, что саранчою называлась...

72. МАТРИЦА

Идея есть, что все мы в матрице живём
И когда выпьем, песни электронные поём.
Всё это говорит, что люди существуют в
параллельном мире,
И на загадочной своей играют лире.

Жить в фантазийном мире человеку так присуще,
Там сытно, нет проблем там с хлебушком насущным,
Мир фантазийный этим миром правит
И неустроенность, боль и тоску исправит.

Мечтает слон быть бабочкой, летать,
Себе он может это представлять.
Мечтает бабочка огромным быть слоном
И полететь, конечно же, потом.

Мечтает лев винтовку прикупить,
Вопросы с конкурентами решить.
Охотник представляет себя львом,
Жена чтоб называла перед сном.

Всё хорошо, пока кому-то не мешает,
Пока в фантазиях политик не витает.

Один воюет постоянно, измену чувствует другой,
Вот тут бы пыл их охладить железною рукой!

Суть басни: живи ты в матрице или в фантазиях витай,
Не делай больно никому,
О том, что кровь людская – не вода,
Не забывай!

73. НЕУДАЧНИКИ, ПИРАТЫ И КУПЦЫ

Непримиримо и жестоко
Мстит неудачник тем, кто состоялся.
Не знает он того: кто поднялся высоко,
Как неудачник, падал, спотыкался.

Вся разница в идее и в определении цели,
Без этого не выплывешь в просторы,
А будешь бултыхаться на мели,
И кто ты и зачем ты жил, забудут скоро.

Возьмём, к примеру, мы купца, ну и пирата.
Нужна обоим им смекалка, и судьба не виновата,
Пирату вовремя податься в каперы и не висеть на рее,
Ну а купцу с товаром расторопней и быстрее.

И если вдруг пират поймал купца на бордаж,
Эскадра тут же подойдёт, за жизнь пирата и гроша
не дашь.
Сверкая молниями, поливая ядом,
Мстят неудачники за то, что нет у них Фортуны рядом.

Но бесполезно, не за что Фортуну обвинять,

Когда ты сам забыл, как с петухами встать и попахать.
Пораньше встал, попозже лёг, немного попотел,
И ты плоды уже извлёк и многое успел.

Удача любит тех, кто и её, как женщину, желает,
Тогда она мужчину любит и собой вознаграждает.
А если ты в работе и в бою, как импотент,
Фортуна тебя бросит, жизнь изменится в момент,

И будешь ты непримиримо и жестоко, как неудачник,
Хулить того, кто, как счастливчик, состоялся.
И мстить тому, кто все усилия приложил,
Назло судьбе гулять с Фортуною остался.

74. ХОРЁК И МЕДВЕДИЦА

Пока придумал басню,
Увлёкся, позабылся,
Вот кумушка пошла —
Уже в неё влюбился.

И не было в лесу гуляки
И бестолковой прощелыги,
Чем вездесущего проныры,
Вонючего хорька-задрыги.

А снежные сугробы навалили, лес накрыли,
И звери все в снегу себе ходы и норы рыли.
Дожить до Рождества и год бы новый встретить,
В лесу заначку кто зарыл – в ночь за столом отметить.

Чего вот нету у хорька,
Так это мягкой половины,
И не с кем бедному хорьку справлять
Не то что Новый год, но даже именины.

И видит хорь, что одинокая
Медведица блуждает,
А подступиться как бы к ней,

Не ведает, не знает.

И так и сяк – всё примерял,
С какого пня бы с ней заговорить,
Чтоб от медведицы на randevу
Согласье получить.

И вот забрался он на дерево,
Что с бурей повалилось,
Медведицу стал ждать,
Чтоб погулять с ним согласилась.

А что медведица?
Решила по тому же дереву пройтись,
И надо ж было дереву
Под нею подломиться!

На землю оба грохнулись,
Ну а хорёк внизу и оказался,
Медведица упала на него,
Хорёк, как блинчик, раскатался.

Медведица с себя
Тот блинчик отряхнула
И дальше побрела,
Вот только что зевнула.

Кто, как хорёк таскается, за кем не разбирает,
За каждой юбкой встречною он бегаёт, летает,
Тот может сил своих совсем не рассчитать,
И не о чем тогда уже несчастному мечтать.

И если выбрать цель себе не по уму,
Не по сословью и не по размеру,
Тогда, скорей всего, ему каюк
Как горе-кавалеру!

75. ВОЛК, ЗАЯЦ И БИЛЕТ

Бедняга-заяц ехал без билета
И всё дрожал, а вдруг узнают это,
Вдруг отругают, денежки отнимут,
А там глядишь, в полиции и примут.

Вдруг за уши поймают,
Что не заплатил он за проезд,
Кондукторы жестокие проверят
И высадят в один присест.

Так всю дорогу заяц бедный трясся,
Хотел домой чтоб поскорей добрался,
Тогда бы он морковку там погрыз,
Домашними делами занимался.

Приехал, вышел, доплелся домой
И спать спокойно завалился.
Так каждый день морковку ел,
Катался зайцем, не трудился.

Вот волку меньше повезло:
Его поймали без билета,
Его ссадили, выругали зло

И штраф взыскали, несмотря на это.

Остался волк на улице без денег,
Да на стене бумажку прочитал,
Что нужен лесу для очистки
Зубастый, сильный, шустрый санитар.

Пошёл – и сразу на работу взяли,
Ещё и денег под зарплату дали,
Так случай в жизни дармоедов-санитаров делит,
Один морковку ест, другой зубами кости мелет.

А басня ведь о том:
Что иногда лишь случай всё определяет,
Но лишь тому, кто к этому готов
И ждёт его, он только помогает.

Не каждому дано увидеть
В неприятности возможность,
Но в этом сложность бытия,
Его противоречье и противоположность.

Уменьше неприятности
Победой сделать непременно —
Вот это качество
Незаменимо и бесценно.

76. БАК И ШОФЁР

И почему все говорят, что я ржавею?
В меня хоть литров сто – и я тогда новее!
И на спидометре сто сорок, даже двести,
Хотел сказать: «Вы доп. бачок подвесьте!»

Ну вот, хозяин с девушкой в салоне.
И ведь не думает – коробка на изломе.
Хозяин пьёт таблетки-возбудитель,
А сядет как за руль – посредственный водитель.

Пороги – ржа, и ржа ещё – стаканы,
А он за руль садится даже пьяный.
И вот на скорости – на встречку, фары ослепили,
Мне – хоть бы хны, ну а его врачи слепили.

За руль садишься пьяный ты когда,
Есть у тебя возможность удалиться навсегда.
А можешь и с собой каких прохожих удалить,
Дорога в одну сторону – перед поездкой пить.

Скорей бы мне на свалку,
И пошёл на переплавку.
Вдруг попаду на «Бентли» или «Ягуар»,

Или на «Формуле-1» поставят на спорткар.

Так и случилось:

Сдали бак в металлолом,
Отлили для спорткара
Красивый новенький потом.

Ну а водитель ведь – не бак,
Как был с проблемами, так и остался.
И сесть за руль уже
Он больше не пытался.

В сухом остатке басня:
Терпел шофёра бак,
Бензином наполнялся,
Как баком был, так баком и остался.

А вот шофер пил за рулём и баб в салон таскал,
Забыл, что не стальной, сломался,
С костылями примирился,
Так и живёт сейчас, на переплавку не попал...

77. НОГИ И ГВОЗДЬ

Я гвоздь, забит в сарайчик, стар
И я держусь неидеально.
Но мимо стройная нога,
И я подумал: «О-о-о! Нормально!»

Вот эти ноги бы всегда
Ходили мимо бы красиво.
Но ног хозяйка мимо шла,
Чулком за гвоздик зацепила.

О, ноги длинные, за что
Теперь мне это испытанье?
Порвали об меня чулок,
А я слагал в любви признанье!

О, кто-то, зацепи меня
И вытащи из стен старинных!
Из них я вырвусь и тогда
Куплю чулки для ног я длинных!

78. ЕНОТ

Жил неуживчивый енот,
И всем соседям доставалось.
Собой гордился очень он,
Душа скандалами питалась.

Ругал соседа, материл
И думал, с рук сойдёт всё это.
Соседке гадил под дверьми
И собирался так всё лето.

Должник был должен, и его
Он засудил без сожаленья.
И конкурент пошёл туда,
Где пустота лишь и забвеньё.

Как сладко знать, что ты силён,
Ну а они лишь так, тоскуют.
А ты богат, ушл, умён,
Ну а они и не жируют.

Приятно всё-таки смотреть,
Как твой противник умирает.
А кто сказал наперекор —

О неприятностях узнает.

Скандал еноту – кислород,
И только им он часто дышит.
Мольбы о помощи вокруг
К нему и жалости, не слышит.

Всего добился, что хотел,
Медведь и волк его боятся,
Ведь посудите – тяжело
С таким скандальным потягаться.

Но тайна, как и басня, в том:
Живём в материальном мире.
Ведь постареет тот енот,
Сидеть ведь будет на кефире.

Слезиться глазки вдруг начнут,
А то – коленки подгибаться.
И вот скандальному, ему
Уже за всеми не угнаться.

Всех склочников
И скандалистов смелых
В конце ждёт дом
Для престарелых!

Поэтому ты, затевая
Очередной скандал,
Добьёшься лишь того,
Чтоб там тебя никто не навещал!

79. СВИНЬЯ И МЯСНИК

Свинья – естественно, не утка,
Но быть богатой хрюшка размечталась.
И всё, что бы ни делала она,
На Скруджа на МакДака и равнялась.

Свинюшка стала с малолетства
Стремиться денежки копить,
Понравилось ей быть монетною копилкой,
Ни дня не проживёт, в себя чтобы денгю не опустить.

Как грязи денег стало,
А ведь все свиньи очень любят грязь.
И богачу купаться в денежках,
Как в грязи, приятно, хоть и не вылазь.

И сейф себе свинья огромный прикупила,
И денежки туда свои мешочками носила.
И вот, как Скрудж МакДак, свинья разбогатела,
Надела фрак, носила трость, цилиндр заимела.

Ныряла в золото и в золоте,
Как рыбка, там купалась.
Как свиньи, что в грязи,

А наша в денежках валялась.

Одна проблема: все вокруг
Свинье напоминали,
Что свиньи все в конце концов
В свиную лавку попадали.

Не верила свинья – она-то ведь богата,
Какое дело ей до дальнего свиного брата.
Но мясом всё-таки решила торговать.
Нельзя же богачу любую прибыль упускать.

Купила лавку, бойню завела,
И рубщик с острым топором попался.
Идёт свининой торговля в лавке —
Рубщик расстарался.

Но вот ограбили свинью,
Фрак сняли и цилиндр, трость отняли.
Но прытко бегают свинья,
Удрала, и бандиты не догнали.

Пришла и в лавке спряталась,
Ведь голою осталась.
Тут рубщик на работу появился,
Ему свинья тут и попалась.

Не слышит рубщик вопли от свиньи,
Без фрака он её не узнаёт.
И чтобы, как всегда, свинью забить,
Мясницкий ножик в руки он берёт...

Вот вам урок: те свиньи,
Что на собратях мясе,
Как Скрудж МакДак разбогатели,
Забыли, что не утки, от мясника не улетели!

80. ЛЕВ И ЛЬВИЦА

Да, как-то встретились они,
От буйвола кусок делили,
Её он рыком отогнал,
А отступить её не научили.

И так вокруг огромного куска
Они то дрались, а то мясо отрывали.
Уже и раны от когтей и от зубов.
Они друг другу, не жалея, шкуру рвали.

Так лев и львица тушу буйвола делили,
Оголодали оба, жир уже спустили,
А львица львят давно уж не кормила,
И никакой сама добычи не ловила.

Наелся понемногу лев и к мясу львицу допустил,
Заметил: львица-то стройна... и мясо львьятам потащил.
Зажили вместе, львят кормили, охраняли,
О прошлых битвах и войне не вспоминали.

Надеюсь, в этой басне есть мораль, как поступать:
Заметил женщину с детьми – ей лучше сразу уступить.
А то окажется, что вместе жить придётся,

Пусть женщинам и детям мясо первым достаётся.

81. ЛИС И ЛИСА

Пришла сегодня и сказала, что любила,
Но получилось так, что вдруг любовь её остыла.
Слова же о любви всё по привычке говорила,
Чтобы совсем хоть что-то о любви не позабыла.

А он... а он без слов, ещё недавно ему клялись,
Ну а сегодня очень просто, очень быстро отрекались.
Все оказалось ложью, но обманчиво прикрытой,
И он стоит, ушам не верит, но душа уже убита.

Унизили, избили душу, что пока ещё любила,
Ждала, надеялась и верила, и о любви молила.
Так был влюблён наш лис, каким бы ни был хитрецом,
но обманули,
С небес любовных прямо оземь и вернули.

Как будто сон, не может быть такого,
Но правда, что лиса нашла уже другого,
Хитра, умна, расчётлива, коварна,
Над лисом издеваться получается так славно.

А басня лисья вот о чём (где правда басни скрыта):
Будь лисом ты или лисой – в любви душа открыта.

И если ты себе позволил душу эту растоптать,
Скорей всего, твоей душе придётся отвечать!

82. ПРИЛИПАЛА

Богат животный мир, чего в нём только нету,

И очень часто видите вы эту...

Пусть будет прилипалой, паразитом,

Как хищник держит пасть всегда открытой.

И ртом всё делает бессменно, неустанно,

Высасывает соки и не только постоянно,

И деньги, вещи, ценности, машины,

Ведь список баракла быть может длинным.

А ты, а ты стал жертвой прилипалы,

Ведь сколько ни корми, ей будет мало.

Ты будешь у нас карп, ты жирный и богатый,

Но скоро тебя высосут и будешь суховатый

И бедный, а быть может, даже несвободный,

Короче скажем, лохом, по молве народной.

Красивые создания – прилипалы —

Пока к другому прилипала, она от лоха отлипала.

Ну быть не может прилипалой человек!

Прожить, как паразит, весь свой кроткий век.

Какой-то вид особый: смесь пиявки с обезьяной,

На первый взгляд и не заметишь все изъяны,

Покуда не обчистят, не разуют,

С брильянтами пока не помухлюют.

Ведь бриллианты – лучшие друзья у прилипалы,

Вот только дали подержать, а их уже не стало.

Бог с ними, с прилипалами! Нужны природе даже
паразиты,

Глядишь, и будут у лохов извилины развиты!

А в нашей басне от прилипал хорошее есть средство:

Не надо подражать, как в песенке, Роману, —
не по средствам!

Деньгами престань кидаться и кичиться,

Тогда и встречи с прилипалой не случится!

83. КАРА

Ходил волчонок в детский сад,
Дадим и имя – будет Кара.
И ни о чём не думал он,
Но вот настигла его кара.

Дед – вроде бы вожак,
Ушёл, дела его же – с ним же.
Ну а потом семья пошла под нож,
И падать ей – всё ниже, ниже.

Законы кармы не читая
И ничего о них не зная,
Они как волки просто жили,
Не горевали, не тужили.

И матушка – той же дорогой,
Стройна, красива, недотрога.
И мать её ушла туда же,
Не попрощалась с дочкой даже.

И жизнь у Кары – не детсад,
Почти детдом и сущий ад,
Волчонок с детства обездолен

И к маме, папе неприколен.

Конечно, ведь бывает хуже,
Когда ешь падаль, пьёшь из грязной лужи.
Но басня, вся история о том,
Что после чёрной полосы – ведь белая потом.

Все свои басни басенник мечтает написать,
Чтобы волчатам люди стали помогать.

Ну и не только им, а без разбора всем,
И я надеюсь очень, что получится 777.

Вот столько басен должно получиться,
Тогда задумаются люди и добро случится!

84. ЛЕВ И РЕВОЛЮЦИЯ

Сомнения и анархия разрушат
Всё, что веками строилось, стояло,
И тем, кто создан и рождён, чтоб разрушать,
Чего б ни уничтожили, всё мало.

Валялся на диване лев,
О смысле жизни размышляя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.